

Е. М. Сморгунова

Деловые и хозяйственные рукописные материалы каргопольского Александро-Ошевенского монастыря

Много лет назад, во время экспедиции по деревням Архангельской области, собирая материал для «Диалектологического атласа русского языка», мы добирались до деревни Ошевень бывшей Олонецкой губернии. Дойдя до реки, где стоящая на берегу деревня так и называлась «Река», дорога пошла лесом, и постоянно, как бы она ни поворачивала, впереди, прямо по оси, виднелась высокая белая колокольня. Она так притягивала к себе весь путь, что еще не дойдя до деревни, мы сразу же попали на монастырский двор.

Посреди монастыря, среди каменных развалин грудой валялись рукописи, незадолго до того выброшенные из нижнего помещения колокольни монастыря. Очевидно было, что это остатки монастырского архива. Между разбитыми кирпичами и комьями земли, там и тут, валялись старые газеты и книги, по двору на ветру носились обрывки старой голубоватой бумаги. На земле было много порванных и запачканных бумаг, некоторые листы были скреплены в тетради, у сборников документов отсутствовали начальные и конечные страницы, на многих листах видны были следы машинных колес и рифленых подошв резиновых сапог. С трудом и с тяжелым чувством я выбрала несколько десятков листов: это были документы каргопольского Александро-Ошевенского монастыря, описи монастырского имущества, части приходно-расходных книг монастыря, переписка с Олонецкой Духовной консисторией, Императорские Указы, посланные в монастырь.

А еще через несколько дней в монастыре рядом с колокольней чернело большое кострище, и никаких документов на дворе уже не осталось.

Найденные рукописные материалы Александро-Ошевенского монастыря лежали без движения. Снова мне удалось побывать в Кар-

гополе летом 1999 г., когда Каргопольский музей устроил конференцию, посвященную 850-летию города Каргополя и 50-летию городского Музея-заповедника [Реш. 1998]. Там, на праздновании славных годовщин, часть сохранившихся материалов Александро-Ошевенского монастыря была передана мною в дар Каргопольскому музею, и теперь они предлагаются для публикации. Оставшиеся рукописи продолжают храниться в личном архиве.

Александро-Ошевенский монастырь — единственный из сохранившихся до сих пор в Каргопольской округе. Монастырь находится при Ошевенском погосте, стоит на реке Чурьюге и был основан в 1443 г. преподобным Александром, монахом Кирилло-Белозерского монастыря [Гунн 1974: 66]. Александр Ошевенский скончался иеромонахом основанного им монастыря в 1479 г., и мощи его покоились под спудом Успенского храма [Энци. 1992: 103, 109]. Монастырь за время своего существования пережил подъемы и расцветы строительства.

В рукописных святцах конца XVIII в. из г. Вереи Московской области среди русских святых упомянут Александр Ошевенский. Под двадцатым апреля в святцах стоит:

«И преставление прѣдбнаго оца нашего Алеѣсандра игумена ошевенскаго монастыря, иже в каргопольскихх прѣдѣлѣхъ».

Теперь монастырь — в руинах. Деревянные строения сгорели, каменные постройки стоят без крыш. Тем большую историческую ценность имеют сохранившиеся рукописные материалы монастыря, которые позволяют представить некоторые страницы его истории и помочь его восстановлению.

Некоторые документы каргопольского Александро-Ошевенского монастыря воспроизводятся ниже. Текст передается согласно принятым правилам публикации исторических документов. По возможности сохраняется орфография рукописей, а также соблюдается словделение рукописного текста.

1.

Указ Ее Императорского Величества архимандриту и братии Каргопольского Александро-Ошевенского монастыря от 23 января 1766 г.

Два больших листа желтоватой бумаги: 21×32,5 см. Скоропись с большим количеством выносных букв. Коричневые чернила. Текст имеется только на 1-м листе. Ниже текста подпись неразборчива. На левом поле по вертикали написано: **№ 366**. На л. 2об. в три строки помета другим почерком: **писанон I / неписанон I / итого 2 листа.**

Полученъ марта. 6 .. дня .. 1766 Года

Указ ея императорскаго величества самодержицы всероссийской гсдрьственной коллегіи Экономин ис канторы олонецкой епархіи каргопольскаго александровшенскаго мнстріа архимандритѹ збратією в канторѹ Экономин присланнымъ отъ васъ доношеніемъ представлено что в том мнстрѣ какъ на церквахъ такъ и около мнстріа на оградахъ крыша обветшала отчего каменному строенію имѣется немалой вредъ и хотѣя де по штатѹ и положена на починкѹ денежнаѧ сѹмма из которой за дороговизной подрѣтчиковъ к ѹ поставке матеріаловъ сами собою вы подрѣдить опасны: и просили чтоб по надобности к ѹ той починке лесъ приказано б было поставить бѣвшимъ онаго мнстріа вблизи находящимся крестьяномъ **ТОГО РАДИ ПО УКАЗѹ ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** в реченной канторѣ **ОПРЕДѢЛѢНО** к вамъ архиандритѹ збратією послать ѹказ и велеть имѣющимъ в мнстрском строеніи самыя нужныя ветхости починкою исправлять ис положенной по штатѹ на онѹ починкѹ сѹммы а ежели что исправить не можно бѹдетъ то при Экономическомъ казначее ѹчинѧ надлежащію опись представить в канторѹ Экономин адѧ воски лесѹ Экономическаго ведомства крестьянъ нарядить не можно разве они сами за добровольною ценѹ договорѧтца к каргопольскаго александровшенскаго мнстріа архимандритѹ збратією о томъ ведать и чинить по семѹ **ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** ѹказѹ
генварѧ . 23 .. дня 1766 года

(подпись неразборчива)

по № 122 и

секретарь Николай Васинъ

Канцеляристъ Иванъ Чивилевъ

2.

Сношение из Каргопольского нижнего земского суда игумену Александро-Ошевенского монастыря Никону. 26 декабря 1797 г.

2 листа голубоватой бумаги. Текст на л. 1 и обороте. Второй лист бумаги сильно загрязнен. Водяные знаки: **1795** и буквы **МК** двойным контуром.

Наверху листа почерком, отличным от почерка основного текста, другими чернилами написано:

Полч. марта 3 дня 1797 года. № 0 215 и

Изъ Каргопольскаго Нижняго земскаго суда Каргопольскаго Александровшенскаго монастыря Игүмену Никону.

Сношение.

При доставленномъ отъ васъ объявленіи не приложено даннаго ошевенской волости деревни Низѣ крестьяниномъ Яковомъ Алѣксеевымъ сыномъ Кошелевымъ обязательнаго, о ломкѣ имъ за полученныя напередъ отъ васъ деньги годной къ каменной стройкѣ плиты и тесаніи оной всего десяти квадратныхъ сажень, контракта безъ коего не можно суду здѣлать надлѣжащаго выполненія, чего для и благоволите сказанной контрактъ оригиналомъ при письменномъ видѣ доставить въ судъ, гдѣ по списаніи точной копіи и по засвидѣтельствованіи оной, подлинной возвращенъ будетъ къ вамъ, о высылкѣ же въ судъ упоминаемаго крестьянина якова Кошелева для отобранія отъ него подлѣжащаго // допроса и поступленія съ нимъ по законамъ ошевенской волости сельскимъ старшинамъ предписано приказомъ февраля 26 го Дня 1797 го года.

Васили Клеменевъ
засѣдатель Алѣксей Барекинъ
секретарь Никифоръ Михайловскій

Стола Начальникъ Гаврил Поповъ

3.

Определение Олонецкой Казенной палаты игумену Каргопольского Александро-Ошевенского монастыря Евгению.
20 сентября 1814 г.

Один лист голубоватой бумаги. Филигрань в середине листа — буквы **В Ф** двойного контура; внизу листа у правого края — цифры **1** и **8**. Бумага сильно загрязнена. На левом свободном поле листа номер документа, написанный по вертикали: **№ 3467 ѱ**

№ 27 получено декабря 1 го дня — 1815 го года

Изъ олонецкой казенной палатѣ. 64

Каргопольскаго Александро ошевенскаго монастыря игумену **Евгению**.

Сиа палата по вѣслѣшаніи доношенія каргопольскаго александро ошевенскаго монастыря игумена **Евгенія** съ братією отъ 20 го сентября 1814 го года, о ѡвольненіи штата онаго слѣжителя **Ивана Матвеева Мѡшницына** съ семействомъ, за ѡмноженіемъ его семейства, за старостію летъ, и по вѣжити въ ономъ монастыре 19 летъ, а на место его определить каргопольскаго ѡезда ошевенской вотчинѣ изъ экономическихъ крестьянъ Деревни Боркѣ **Ивана Александрова Мѡрзина**, или деревни Горки **Андрея фѣдорова Соколова**.

по učinенной изъ собраннѣхъ сведеній справки. Определено: во уваженіе описаннѣхъ въ справки обстоятельство въ просителя Ивана Матвеева Мошницѣна съ сыномъ таковымъ изъ монастырскихъ // александро ошевенскаго монастыря слѣжителей обратитъ въ первоузнатное крестьянское состояніе, по чемъ о причисленіи его со 2 й половинѣ сего 1815 го года въ крестьяне ошевенскаго прихода въ деревню погоскѣю каргопольскимъ ѳездномъ казначействѣ и земскомъ сѣдѣ предписать указами, о чемъ Александро ошевенскаго монастыря игуменъ Евгенію съ братією дать знатъ с темъ, что палата оставляетъ при монастыре въ слѣжителяхъ того же монастыря Григорѣя Чашина; есть ли же монастырь принятъ его не согласится, то в такомъ слѣчае велеть земскомъ сѣдѣ исполнить первое по семъ предметѣ сей палатѣ предписаніе, и о последѣющемъ немедленности рапортовать. ноября 22. дня 1815 го года

Стола Начальникъ Шкалин

4.

Рапорт в Новгородскую Духовную Консисторию игумена Каргопольскаго Александро-Ошевенскаго монастыря Евгенія и священников Лаврентія Стефанова и Ивана Федорова. 1816 г.

Один лист голубоватой бумаги. 21×34,5 см. Текст на лицевой и оборотной стороне листа, конец текста отсутствует. Фигурантъ в середине листа — буквы **В М** двойного контура; внизу листа у правого края — цифры **1** и **8**. Бумага загрязнена и порвана.

Въ Новгородскую Духовную Консисторию. 14

Каргопольскаго Александро Ошевенскаго Монастыря Игумена Евгенія, Каргопольской Градской Воскресенской Церкви и Успенскаго Дѣвичья Монастыря Священниковъ Лаврентья Стефанова и Ивана Федорова

РЕПОРТЪ

Въ слѣдствіе указа оной Духовной Консисторіи Генваря отъ 24. дня прошлаго 1815го года за № 408 и произведенное нами слѣдствіе по доносу Каргопольскаго ѳѣзда Священниковъ Лелемскаго Гаврилы Фаддѣева и Шежемскаго Ивана Гаврилова о требованіи якобы присѣдствующими духовнаго Правленія Протоіереемъ іоанномъ Нечаевымъ и Священникомъ Шабровымъ при подачѣ исповѣднѣхъ Росписей по двѣ копейки съ каждаго № и о чинимѣхъ Протоіереемъ по тремъ ѳѣздамъ разнѣхъ притѣзаніяхъ для полученія подарковъ и о прочемъ, а равно и о пьянствѣ доносителей съ učinеннымъ изъ дѣла сего

Экстрактомъ при семъ Духовной Консисторіи На разсмотреніе почтеннѣйше представляется съ таковымъ мнѣніемъ:

І ѓ Поелику, какъ изъ дѣла видно, не только

5.

Книга по Александро-Ошевенскому монастырю для записи исходящих бумаг. 1840 г.

Большие листы пожелтевшей бумаги. На первом листе — заглавие и номера документа. Лист 2-й разграфлен на три графы: №, месяц и число, Содержание исходящих бумаг. В нижней части первого листа помета, свидетельствующая о ревизии документов монастыря в 1867 г.

(л. 1)

№ 366

Книга.

По Александро-Ошевенскому Монастырю

Для Записки разныхъ исъ ходящихъ Бумагъ.

На 1840 н. Годъ.

(другим почерком и другими чернилами)

На Семидесяти девяти листахъ.

1867 года № 366.

(л. 2)

Книга.

Для Записки всѣхъ исъ ходящихъ Бумагъ въ разныя присутственныя Мѣста и Лицамъ, по Александро Ошевенскому Монастырю на 1840 н. Годъ..

№	мѣсь и число.	Содержаніе исъ ходящихъ Бумагъ
		Генваря
1. 3.		Свидѣтельство дано Новгородской Губерніи Валдайскаго уѣзда Варницкой волости Деревни Долгихъ Бородъ Крестьянниці Ивану Ильиниці Соиниці, о прожитіи За срокъ времени.
2. --		Отношеніе въ Каргопольское уѣздное казначейство. Съ требованіемъ окладнаго на монастырь жалованья. Суммы 740 руб. 64 1/4 копѣйки.
3. 5.		Репортъ въ Олонецкую Духовную консисторію О полученныхъ указахъ съ вѣдомостью за декабрь мѣсь минувшаго 1839 го Года

4. -- Репортъ Его Высокопреосвященствѣ Игнатію Архіепископу Оло-
нецкому и Петрозаводскому и Кавалеру.
Съ вѣдомостями 1.я О благочиніи находящихся подъ вѣдомст-
вомъ Его Монастырей, 2.я. О бывшихъ на исповѣди и святыхъ
таинъ Александра Ошевенскаго Монастыря.
5. Донесеніе Въ Олонецкую Духовную Консисторію О томъ, что на-
ходящаяся ризница повѣрена по описи, и Произшествіи Некаки-
хъ неслучалось кроме Самовольнѣй отлучки Иеродіакона Изра-
иля.
6. Репортъ Въ Олонецкую Духовную Консисторію на указъ о невъ-
готовности освященія церкви въ Лекшмозерскомъ погостѣ.

6.

Опись имущества Александро-Ошевенскаго монастыря.
31 мая 1821 г.

Курсивом выделены пометы, сделанные на монастырской описи после
проверки 1867 г.

(л. 1) **Опись** учиненная на основаніи указа Новгородской консис-
торіи отъ 31 го Маія 1821 го года, Александро ошевенскаго Монас-
тыря всему имуществу,

№	Число	Званіе монастырскаго имущества
№+1		На Стоятельскія келліи деревянные в нихъ двѣять покоевъ, и скоихъ шесть отъ щекотурены, и во всехъ окнахъ окончины стекляные во оныхъ келліяхъ Святыхъ образовъ,
№+2		дѣисусъ на трехъ дскахъ, Спаситель, божія Матерь, Иоаннъ предтеча, <i>за ветхостію уничтожены. ---</i> въ киотахъ столярныхъ крашенныхъ,
№ 3		образы Господа все держителя Сядящаго на престолѣ, божія Матере, Иоанна предтечи, Александра ошевенскаго, <i>Образа</i> <i>Спасителя въ Настоятельскихъ кельяхъ, Божія Матерь и Иоан-</i> <i>на Предтече въ Успенской церкви за лѣвымъ клиросомъ Препод.</i> <i>Александра Ошевен.</i> <i>въ старыхъ казначейскихъ кельяхъ</i>
№ 4		Образъ Креста Господня на холсте въ рамѣхъ <i>уничто</i>
№ 5		Образъ пятничной Николая чудотворца <i>уничто</i> ПАТРЕТЫ,

- № 6 ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ АЛѢКСЕЕВНЫ, *уничт*
1867 года къ № 244 *му*
- (л. 2)
- №+7 ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВѢТЫ ПЕТРОВНЫ
- № 8 Три патрета преосвященныхъ Митрополитовъ, Платона, Гавриила, Амвросія,
- № 9 *нѣтъ* два шкапа столярной работы, изъ нихъ одинъ крашень красками,
- № 10 Пять столовъ, изъ нихъ три крашенныхъ,
- №+11 двѣ Софы обиты кожей, изъ тюфяками кожаными, *одна уничтожена*
- №+12 пять кресель съ кожанными подушками *ветхи уничтоже*
- №+13 два стула дубовыхъ съ кожанными подушками *за вѣтх. уничтож*
- №+14 стулья подъ краской черной и желтой всего семнатцать, *уничтожены*
- № 15 зеркало въ рамѣхъ оклѣйнаго краснаго дерева, величиною трехъ четвертей,
- № 16 въ торое зеркало въ рамѣхъ крашенныхъ черною краскою, *въ церкви у николая чудотворца уничтожено за ветх*

(л. 3) А ИМЯННО,

- № 40 блюдо глубокихъ большихъ пять, *вѣтхи*
- №+41 блюдо глубокихъ малыхъ четыре, -- ” --
- №+42 блюдъ плоскихъ большихъ парныхъ три -- ” --
- №+43 блюдо плоскихъ поменше шесть, -- ” --
- №+44 торелокъ глубокихъ дѣсять, -- ” --
- №+45 торелокъ плоскихъ четыре, -- ” --
- № 46 торелокъ палевыхъ глубокихъ и мѣлкихъ двѣ дюжины *нѣтъ*
- № 47 двѣ миски палевыхъ -- ” --
- № 48 Столовыхъ ножей осмнатцать, ложокъ двѣ дюжины *нѣтъ*
Мѣдной посуды,
- № 49 три солонки вѣсу въ нихъ три фунта,
по негодности къ употребленію — въ кладовой
- № 50 перешницы вѣсу одинъ фунтъ съ четвертью
тамъ же

Кроме несомненной исторической значимости, рукописные документы каргопольского Александро-Ошевенского монастыря являются важным лингвистическим источником, поскольку из их графики

и орфографии можно извлечь сведения о местных особенностях устной диалектной речи, хотя понятно, что документы представляют деловую разновидность канцелярского языка XVIII в.

Данные о каргопольской топонимике и гидронимах, извлекаемые из монастырских документов, подтверждаются современными диалектными материалами. Некоторые названия деревень и населенных пунктов, упоминаемые в документах, отсутствуют на современных картах, а, быть может, и сами деревни не сохранились до наших дней. В Новгородской Губернии была деревня Долгих Бород, где, видимо, судя по названию, проживали староверы, одним из которых был крестьянин Иван Ильин Соин. В Олонецкой епархии к Ошевенской волости принадлежали деревни Низ, Погоская, Спасская пустынь, а также Лекшмозерский погост, церковь которого, как сказано в «Репорте в Олонецкую Духовную Консисторию», была «не выготовности освящения».

Лингвистически наиболее интересны записи в приходно-расходных книгах монастыря, выполненные в разные годы и разными людьми, более или менее грамотными, с выработанной орфографией или с ее нарушениями в сторону устного произношения. Можно отметить нашедшие отражение в орфографии документов случаи ассимиляции согласных, их оглушения и озвончения: «для воски лесу», «семнатцать», «изъ крушки преподобново», «одинатцеть, пятнатцеть, тритцеть, двенатцеть рублей, и тритцать рублей». В монастырских приходно-расходных книгах рядом соседствуют написания: «приходъ» и «прихоть», «сѣдѣлать» и «здѣлать», «и зѣ тюфяками кожаными». Интересны также написания, графически отражающие гиперкоррекцию: «присудственныя Мѣста, Произшествви, заштатный служитель Иванъ Власовъ росписался».

Публикуемые документы в своей орфографии сохраняют написание буквы ѣ, и при этом она этимологически правильно выдерживается: здѣлать, къ стройкѣ, о ломкѣ, засвидѣтельствование, гдѣ, о высылкѣ, при письменномъ видѣ («Сношение» 1797 г.); мѣлкихъ, двѣ, нѣтъ, вѣтхи («Приходо-расходные книги»); на исповѣди, повѣрена, подѣ вѣдомствомъ («Книга исходящих бумаг» 1840 г.). Но в «Императорском Указе» 1766 г. буква ѣ не пишется в окончаниях существительных, а в корне слова встретилась только три раза: **имѣетса, опредѣлено, имѣющеся**.

Внимательная сверка на документах дат, там, где они указаны, позволяет увидеть порядок прохождения бумаг: как быстро они доходят до адресата и возвращаются с ответом. Из каргопольского земского суда «Определение» послано было 26 декабря 1797 г., а в Александро-Ошевенском монастыре получено 3 марта, значит оно шло

больше двух месяцев. А Императорский указ, составленный 23 января 1766 г., получен в монастыре 6 марта, т. е. спустя полтора месяца. Игумен Александр-Ошевенского монастыря Евгений с братьями обращаются в Олонецкую казенную палату 20 сентября 1814 г. Их «Доношение» было рассмотрено более чем через год — 22 ноября 1815 г., после чего им велено было «внемедленно рапортовать» о исполнении решения. В монастыре ответ Олонецкой казенной палаты был получен, как отмечено на верху листа, 1 декабря 1815 г.

Даже по этому небольшому набору документов видно разнообразие их жанров и типов: определение, репорт, сношение, контракт, который согласно документу («Сношение» 1797 г.), не приложен, а потому дело и не могло быть решено; как сказано, «контракт должен быть „орегиналом“», с которого списывается точная копия. Из документа очевидно, что крестьянин Яков Алексеевич Кошелев получил вперед деньги за ломку плиты для каменной стройки, на что с монастырем у него был заключен контракт. И каргопольский Нижний земский суд, куда обратился игумен монастыря, просит оригинал этого контракта, без чего он не может «отобрать допроса с оного крестьянина». Документ подписывают, видимо, писец, не указывающий своей должности, а только имя и фамилию, а кроме того, заседатель, секретарь и «стола начальник».

Самый ранний из сохранившихся документов — «Указ Ея Императорского Величества архимандриту и братии Каргопольского Александр-Ошевенского монастыря» от 23 января 1766 г.; следующий по времени документ относится к 1797 г. и адресован игумену монастыря Никону.

Большой интерес для истории и жизни монастыря представляют его приходно-расходные книги, относящиеся к 1812 и 1813 годам, к 1840-му и 1867-му годам. По всем листам сохранилась скрепа «игумен Евгений Александр-Ошевенского монастыря»; надпись выполнена по низу листов очень аккуратным почерком и является подписью самого игумена. Листы с расходом и приходом разграфлены, указываются месяц, число и содержание расходов и прихода в рублях и копейках.

Неоценимы по важности, особенно для лексических исследований, описи имущества монастыря разных лет, содержащие перечень церковной утвари, иконных образов, различных портретов, мебели и построек монастыря. В частности, описание монастырских строений, строительного материала — камня или дерева, степени ветхости построек может помочь при восстановлении и реставрации Александр-Ошевенского монастыря, современное состояние которого весьма плачевно и с каждым годом ухудшается.

Сохранившиеся монастырские документы позволяют восстановить имена насельников монастыря: игуменов, казначеев, иеромонахов и послушников, а кроме того, крестьян соседних деревень, связанных с монастырем работой или торговлей: скотниц, коровниц, пастухов, работников, купцов, свечных мастеров и церковных старост.

По приходно-расходным книгам видно, из чего складывался доход монастыря. Очень четко он виден на листах в графах по дням и месяцам. На одном из листов сохранилась запись: «Остаточных от прошлого 1812 го года неокладных денежных сумм к сему 1813 му году поступило наличных 5 (рублей) 93 (копейки)». Основной доход был «из крушки преподобново», т. е. от пожертвований святому Александру Ошевенскому. Эти суммы менялись, видимо, в зависимости от праздников, и по описи они колеблются от 15 рублей 35 коп. до 1 рубля 26 копеек. На одном из листов приходной части книги надпись: «Отъ преподобного вычету не было». Очередной статьей дохода была в монастыре — «свечная кружка», из которой тоже в некоторые месяцы не было ничего «вычитано». «Из свечь» бывало вычитано от 10 рублей до трех. 17 июня — в день «богомоления» — был самый большой приход от свеч — 60 р. 25 коп., в этот же день «из крушки преподобнаго» было вынута 30 р. 42 коп.

Казначеем монастыря был послушник Иван Яковлев, вслед за которым на документах ставит свою подпись Иеромонах Виктор, видимо, судя по почерку, очень преклонного возраста: при подписи у него сильно дрожали руки. Игуменом монастыря в 1812 и 1813 гг. был Иринарх.

Основной же расход монастыря, по сохранившимся документам, составляли платы за транспорт. В иные месяцы они достигали суммы 152 руб. и даже 202 рублей.

Специально в монастырских описях сообщается о деньгах, уплаченных коровницам Домне Ивановой «при монастырскомъ скотцкомъ дворе», Авдотье — 20 рублей, Дарье — в Спасской пустыне, а также пастуху Силе Дмитриеву «за пасьбу» монастырской скотины — 10 р. Купцам монастырь выплачивал деньги за покупку восковых свечей, ладана и муки для просфор. Восковые свечи покупали у каргопольского купца Николая Немчинова. За полученные деньги — 49 р. купец и расписывался сам. У этого же купца покупали «для просфоръ муки крупичатою» — за мешок 27 руб., и ладан — 4 фунта по 2 р. с половиной за каждый фунт, итого 10 руб. Особенно дорого стоило церковное вино, покупаемое у каргопольского купца Василья Сухоносова: за ведро было заплачено тридцать

рублей. Такая же сумма была дана монастырем в Каргопольское приходское духовное училище. Деньги были пожертвованы монастырем для содержания бедных учеников.

Особенностей диалекта каргопольских коровниц документы, к сожалению, не могли сохранить, потому что сами коровницы не расписывались, за них принимал деньги и по их прошению «росписался» заштатный служитель Иван Власов.

Замечательна опись монастырского имущества. Она сделана на листах из амбарной книги, разграфленных на три столбца. Сохранились 3 листа. Записи о ветхости и уничтожении вещей или предметов, выполненные другим почерком, выделены в тексте курсивом. Опись была сделана в 1821 г., а через сорок пять лет произведена проверка, при которой выяснилось, что часть предметов отсутствует, а некоторые другие, в том числе многие иконы и царские портреты, были уничтожены за ветхостью. Из описи можно узнать, какие строения и в каком состоянии были в монастыре в год составления описи: настоятельские деревянные кельи в девять покоев со стеклами в окнах, причем шесть из этих покоев были оштукатурены, Успенская церковь, казначейские кельи. В церкви были образа на холсте в рамах и на досках. Киоты для икон были столярные, крашенные. Мебель состояла из «шкапов столярной работы, изъ нихъ одинъ крашень красками», крашенных столов, соф, обитых кожей, с кожаными тюфяками, кресел и стульев. В покоях были и зеркала. Большое количество посуды перечисляется в десятках номеров описи: «блюдь глубокихъ большихъ пять, блюдь глубокихъ малыхъ четыре, блюдь плоскихъ большихъ парныхъ три, блюдь плоскихъ поменьше шесть, торелокъ глубокихъ дѣсятъ, торелокъ плоскихъ четыре, торелокъ палевыхъ глубокихъ и мѣлкихъ двѣ дюжины, двѣ миски палевыхъ, столовыхъ ножей осмнатцать, ложокъ двѣ дюжины». Из описи следует, что большая часть посуды была уничтожена «за ветхостью» или находилась в кладовой монастыря «*по негодности къ употребленію*». В монастырской описи отдельно перечисляются разные виды крупной посуды: «ковши водочерпные, яндова, ставцы луженые, кострули большие с крышками и поменьше — весу от пятнадцати фунтов до двух, маленькие кострули с крышками, кубик маленькой, котлы весом в 15 фунтов, горшки весом в 9 фунтов». Эта последняя в перечислении посуда «за ветхостью и негодностью к употреблению — уничтожена». О «кунгане зеленой меди» в описи записано, что он «*по ветхости к употреблению не годенъ*».

Литература

- Гунн 1974 — *Гунн Г. П.* Каргополье — Онега. М.: Искусство, 1974.
- Реш. 1998 — Старообрядческая культура Русского Севера // Тезисы докладов и сообщений Каргопольской научной конференции. Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. М.-Каргополь, 1998.
- Энци. 1992 — Полный православный богословский энциклопедический словарь. Том 1. Репринт. М., 1992.